

Чжоу Линьюэ энергично закивала, словно щенок, ждущий одобрения хозяина.

— Но, — тон Чэнь Синчжо изменился, взгляд стал острым и трезвым, — Линьюэ, мы не в отпуске. Мы готовимся к апокалиптическому бедствию, которое охватит весь мир, продлится годы и уничтожит всё живое. Время — наш самый ценный и дефицитный ресурс.

Она увидела, как блеск в глазах Чжоу Линьюэ немного потускнел, и продолжила спокойно анализировать:

— Посмотри, до начала жары осталось от силы три года. На кругосветное путешествие, даже если просто бегло осматривать достопримечательности, уйдет уйма времени. А нам нужно столько всего сделать: выбрать место для крепости, провести геологоразведку, построить её... Конечно, у нас есть деньги, стоит найти хорошую команду и выбрать подходящий участок, как работа закипит. Нам останется лишь следить за ходом строительства. Но есть еще глобальная закупка ключевых ресурсов, создание сети сбора информации... Каждая задача требует времени и кропотливой проработки.

Она взглянула на еще сильнее померкший взгляд Чжоу Линьюэ, ей стало немного смешно, но, сдерживаясь, она серьезно продолжила:

— Нефть, оружие, деликатесы — это, безусловно, важно, но далеко не всё. Нам нужны первоклассные системы очистки воды, модули для опреснения морской воды, спецсталь и стройматериалы, передовое медицинское оборудование и медикаменты, точные приборы, профессиональная литература и технические архивы... Всё это выходит за рамки наших специальностей, так что на поиски уйдет время.

Чжоу Линьюэ была полностью убеждена её доводами. Она чувствовала себя неловко: обе переродились, так почему же такая огромная разница? Раньше она сама была мастером по поиску припасов, а теперь хотела лишь сесть Синчжо на шею и пользоваться плодами её усилий.

— Цель совершить кругосветку слишком масштабна. Две молодые азиатки, совершающие крупные закупки чувствительных товаров по всему миру, легко привлекут внимание таможни, спецслужб и даже криминальных структур. Как только нас возьмут на карандаш, проблем не оберешься. Нам нужна более скрытная и точная стратегия закупок.

— Вместо того чтобы распыляться по всему миру, лучше сосредоточить силы на налаживании стабильных, безопасных и эффективных каналов поставок в нескольких ключевых регионах. Например, через надежных международных посредников или офшорные компании точно закупать нефть, оружие или элитные продукты питания из определенных регионов.

Чэнь Синчжо посмотрела, как Чжоу Линьюэ постепенно успокаивается, и смягчила тон, добавив нотку утешения:

— Я не говорю, что мы не можем отправиться в кругосветку. Я говорю, что наше путешествие должно иметь четкие цели, эффективный план действий и строгий контроль рисков. Это не праздный отдых, а война за каждую секунду, этакая глобальная бесплатная раздача ресурсов.

Она помолчала, в её глазах мелькнула едва уловимая острота и... капля снисходительности, предназначенная только для Чжоу Линьюэ:

— Впрочем, раз ты так хочешь... то мы поедem.

— Правда?! — глаза Чжоу Линьюэ, которые уже было погасли, мгновенно снова засияли!

— Угу, — кивнула Чэнь Синчжо, и уголки её губ дрогнули в едва заметной, но решительной улыбке. — Но не бесцельные прогулки. А деловые поездки, где закупка стратегических ресурсов — главный приоритет. Первая остановка — Хоккайдо, как тебе? Сейчас июнь, самый сезон для морских ежей и жирной рыбы. Посетим рыболовецкие порты, попробуем свежайшие морепродукты, заодно... «упакуем» и заберем с собой лучший улов дня.

Её голос звучал спокойно, но «денежная мощь» и сила пространства, скрытые в этих словах, заставили кровь Чжоу Линьюэ закипеть! Разве это закупки? Это настоящий грабeж!

— Отлично! Едем на Хоккайдо! — Чжоу Линьюэ чуть не подпрыгнула от восторга. — Тогда сегодня, как осмoтрим автодом, свяжемся с риелторами, чтобы продать жилье! Найдем склады! Потом визы, билеты!

— Не спеши, — Чэнь Синчжо придержала её за плечо. — Визы и билеты — мелочи. Сегодня главное — автодом и склад. Это наша мобильная база и временный опорный пункт, отправная точка для всех дальнейших действий. — Она указала на молоко и тосты перед Чжоу Линьюэ. — Будь послушной, доедай завтрак.

Чжоу Линьюэ энергично закивала, схватила тост, откусила большой кусок и запила молоком, словно это был не завтрак, а напутственный пир перед походом. Солнечный свет пробивался сквозь запотевшее окно, освещая золотистые тосты, белое молоко и поднимающийся пар над чашкой Чэнь Синчжо.

За окном город, умытый дождем, начинал просыпаться, доносился приглушенный шум машин. Холод, принесенный циклоном, казалось, отступал.

Но в сердцах Чэнь Синчжо и Чжоу Линьюэ обратный отсчет до апокалипсиса — гораздо более холодного, чем любая стужа, и более жаркого, чем солнце — уже начал свой грозный ход под рев моторов и чертежи глобальных закупок. Первый шаг — стальная крепость, способная покорить конец света, и секретный склад для хранения «денежной силы». А пролог к кругосветному путешествию и накоплению всех вкусов мира уже неслышно открылся над рыбными портами Хоккайдо.

После завтрака Чэнь Синчжо отправила Чжоу Линьюэ на машине к себе в квартиру, чтобы собрать вещи. Автомобиль покинул старый дом Чжоу Линьюэ, полный дыхания жизни, и влился в утренний поток машин. Чжоу Линьюэ уверенно крутила руль, но на душе у неё было совсем не так ясно, как на небе, которое начало проясняться, — в сердце поселилось любопытство.

Машина остановилась у не самого нового, но ухоженного жилого комплекса. Квартира Чэнь Синчжо находилась на последнем этаже, лифта не было. Они молча поднялись по лестнице, шаги гулко отдавались в пустом подъезде. Чжоу Линьюэ смотрела на прямую спину Чэнь Синчжо, и струна, которую можно было назвать жалостью, натянулась в её сердце до предела.

Ключ повернулся, дверь открылась. Навстречу пахнуло прохладным, стерильным воздухом, в котором почти не чувствовалось жизни.

Чжоу Линьюэ застыла на пороге, оглядывая пространство. Одна комната и гостиная, простая планировка. В гостиной — лишь старый диван, складной стол и один стул. Ни телевизора, ни картин, стены ослепительно белые, почти до рези в глазах. Единственный электроприбор — старый холодильник в углу.

Кухня была открытого типа, плита сияла чистотой, будто ею ни разу не пользовались. В шкафчиках — несколько тарелок и базовый набор специй. Дверь в спальню была открыта: там стояла односпальная кровать с темно-серым бельем, заправленная с армейской четкостью. Рядом — самодельный тканевый шкаф и старый письменный стол с ноутбуком и парой толстых профессиональных книг. Это был единственный уголок, выдававший присутствие хозяйки.

Вся квартира казалась пустой, холодной и безупречно прибранной. Никаких лишних вещей, никаких предметов, отражающих личные пристрастия. Это был не дом, а перевалочный пункт, оболочка, пригодная лишь для выживания.

Сердце Чжоу Линьюэ сжалось от невыносимой боли. Она знала, что Чэнь Синчжо — сирота. Еще в старших классах она видела, как Синчжо всегда уходила из класса последней, а на выходных часто оставалась в пустой школе. Четыре года университета она училась и подрабатывала до изнеможения, выжимая из себя последние силы. Купить такую квартиру после года работы было для неё пределом мечтаний, её единственным убежищем.

Она вспомнила себя. Хотя родители развелись и разъехались, у неё были бабушка с дедушкой, окружавшие её безграничной любовью. После их ухода, несмотря на горе, у неё остался старый, но полный воспоминаний дом. На кухне — бабушкин сотейник, в гостиной — дедушкино кресло, на балконе — её суккуленты... Там была жизнь, были следы человеческого тепла.

А Синчжо? С самого начала она была одна, в одиночку сражаясь с этим миром, без путей к отступлению, без тихой гавани. Эта пустая квартира — воплощение всех её трудов и невзгод.

Чэнь Синчжо, казалось, привыкла к такой обстановке. Она спокойно прошла в спальню и

открыла шкаф. Одежды было немного: черный, белый, серый, темно-синий. Никаких платьев. Она принялась быстро выбирать износостойкие вещи, движения были четкими, без тени сомнения.

Чжоу Линьюэ вошла следом и оглядела комнату. Её взгляд упал на маленькую фотографию в рамке у стола. Выпускной класс, море лиц, они с Чэнь Синчжо стоят рядом в мешковатой школьной форме, улыбки еще совсем детские. Единственный островок тепла в этой комнате.

— Синчжо, — голос Чжоу Линьюэ стал тихим, осторожным, словно она боялась что-то спугнуть, — когда ты в университете съехала из приюта... где ты проводила каникулы? — В её воображении возникли пустые общежития, где молодая Синчжо встречала праздники в одиночестве, окруженная тишиной. Никаких семейных застолий, никаких поездок с друзьями, только книги, работа и неизменный пейзаж за окном. От одной этой мысли у неё перехватило горло.

Чэнь Синчжо, складывавшая куртку, замерла. После перерождения воспоминания о ледяном апокалипсисе, о борьбе за жизнь и смерти были слишком яркими, они выжгли всё остальное. По сравнению с ними университетские каникулы казались чем-то далеким, размытым, словно увиденным сквозь толстое матовое стекло.

Она попыталась вспомнить и спустя мгновение ответила ровным, безэмоциональным голосом:

— Ну... кажется, жила в общежитии. Сиротам разрешали оставаться на каникулы. — Она даже не обернулась, продолжая складывать вещи, будто говорила о чем-то совершенно обыденном, её не касающемся.

Именно это безразличие, словно ледяная игла, вонзилось в самое сердце Чжоу Линьюэ, пробив её защиту. К горлу подкатил ком, глаза защипало. Она отчетливо представила: пустой коридор, монотонный гул ламп дневного света, молодая Синчжо сидит у окна, а снаружи — летний стрекот цикад или зимние голые ветки. Никаких теплых слов, никакой горячей еды — только бесконечная тишина и одиночество.

— Вот как... — Чжоу Линьюэ быстро опустила голову, пряча слезы и нахлынувшую жалость. Её голос предательски дрогнул. Она подошла к шкафу и почти грубо распахнула другую дверцу, нарочито бодрым тоном воскликнув: — Тогда давай скорее собираться! Бери побольше удобных, теплых вещей! Нам ведь предстоит вместе скитаться! В дождь и холод без нормальной экипировки не обойтись! Бери больше, меньше потом покупать придется, сэкономим! — Она начала хаотично вытаскивать теплые свитеры и куртки, действуя слегка неуклюже.

Чэнь Синчжо остановилась и посмотрела на покрасневшие уши Чжоу Линьюэ и её решительный профиль. Помолчав несколько секунд, она ничего не сказала, просто продолжила собирать вещи. Но эти едва уловимые всхлипы и преувеличенно активные движения Чжоу Линьюэ были как камешки, брошенные в ледяное озеро, вызывая круги на поверхности её закрытого сердца.

Как же хорошо... Когда бы признаться ей? Может, на Хоккайдо, а потом заехать к подножию Фудзи? Кажется, там отличное место для признаний, я видела, как иностранцы там делают предложения. Линьюэ ведь не откажет мне, правда?

Они начали молча упаковывать предметы первой необходимости — туалетные принадлежности, полотенца, старую кружку Чэнь Синчжо, профессиональные книги. Никто из них не произнес вслух слово «совместная жизнь», но между ними разливалось скрытое, радостное и спокойное тепло.

Чжоу Линьюэ думала о том, что теперь будет видеть Синчжо каждый день, что больше не придется волноваться за неё, живущую в такой холодной квартире, не придется представлять, как она в праздники сидит одна в четырех стенах. На душе стало небывало спокойно. Словно её давняя тревога наконец нашла пристанище.

Чэнь Синчжо наблюдала за суетой Чжоу Линьюэ, за тем, как та бережно складывает её небогатые пожитки, и эта искренняя забота заставила её сердце дрогнуть. В прошлой жизни, в самые холодные ночи ледникового периода, они жались друг к другу в одном спальном мешке, согреваясь общим теплом. Тогда это было инстинктом выживания, единственной соломинкой в отчаянии. А сейчас близость была чем-то более теплым и желанным.

<http://bllate.org/book/22447/2359195>